

УДК 801.73

SACRA SCRIPTURA: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ТЕРМИНА И МЕСТО СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В ЭККЛЕСИОЛОГИИ ДЖ. ВИКЛИФА

© 2012 г.

Т.Г. Чугунова

Нижегородский государственный педагогический университет

tat-chugunova @yandex. ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Освещаются малоизученный аспект творчества знаменитого английского теолога XIV века Джона Виклифа – его взгляд на проблему изучения Священного Писания, а также толкования этого термина. Взгляды Виклифа во многом предвосхитили протестантскую Реформацию XVI в.

Ключевые слова: Священное Писание, Евангелие, закон Бога, апокрифы.

Omnis veritas est in Scriptura
vel implicite vel explicite.

Augustinus

В конце XIV в. Джон Виклиф и его последователи Дж. Пэрви и Н. Герифорд впервые перевели Библию на английский язык. Данное мероприятие было смелым шагом для того времени, поскольку католической церкви принадлежала монополия на перевод, чтение и толкование Библии. Однако оксфордского ученого это не остановило: согласно его представлениям, Священное Писание являлось единственным источником и критерием правильности веры, абсолютным мерилем во всех вопросах христианской догматики. В отличие от апологетов Римско-католической церкви Виклиф не был сторонником отстранения верующего от текста Библии, напротив, он считал, что Священное Писание может стать важным звеном для общения каждого христианина с Богом. Многие работы оксфордского богослова посвящены изучению данной проблемы («Об истинности Священного Писания», «Евангелический труд», «Триалог» и другие) и являются своего рода руководством к правильному пониманию Священного Писания.

Виклиф разработал свою концепцию Библии как закона Бога, поэтому не случайно глава 31 третьей книги «Триалога» называется так: «Христов закон, т. е. Священное Писание, бесконечно превосходит прочие законы» [1, р. 238]. Из данного заголовка следует, что автор уравнивает понятия ‘Божий закон’, а точнее – ‘Христов закон’ и ‘Священное Писание’. В «Евангелическом труде» в качестве основной идеи постулируется мысль о том, что *Божий закон*, или *Священное Писание*, достаточны для праведной жизни без католической церкви [2]. И здесь оба понятия выступают как тождественные. Приме-

чательно, что чешский последователь Виклифа Ян Гус, переводя этот трактат для своих соотечественников, озаглавил его «О достаточности Закона божия». Таким образом, оксфордский теолог понимает под термином ‘Священное Писание’ не просто библейский текст, легенды и мифы, а прежде всего закон Божий. По мнению Е.В. Кузнецова, Виклиф провозглашает закон Христа, изложенный в Священном Писании, высшим авторитетом [3, с. 117]. Исполнение этого закона, по словам Ю.М. Сапрыкина, оксфордский теолог считает обязательным для всех людей, какое бы положение они ни занимали в обществе [4, с. 54].

Виклиф исследует смысловое значение термина *Sacra Scriptura* и дает ему следующую трактовку: «Прежде всего, ‘Священное Писание’ обозначает Иисуса Христа, книгу жизни, в которую вписана всякая истина и, согласно Иоанну X, «не может прейти Писание, что осыятил Отец и впустил в мир» [1, р. 238]. Во-вторых, под этим термином могут пониматься истины, прописанные в этой книге жизни, которые либо духовные вечные понятия, либо светские. В-третьих, это выдержки, которые народ собрал из книг Божьего закона, и истины, которые вдохновил сам Бог» [1, р. 238–239]. Однако Виклиф отмечает, что в третьем значении – «это ком писанины, который не надлежит называть Священным Писанием» [1, р. 239]. «Я понимаю проще, – говорит оксфордский профессор, – выдержки из книг (божественных. – Т.Ч.) плюс священные речения (т. е. слова Иисуса Христа) суть Священное Писание» [1, р. 239].

Виклиф указывает, что «Священное Писание» намного более достоверно и достойно веры, чем

какие-либо другие книги, обозначающиеся так; Христос самый близкий автор Священного Писания, он намного значительнее любого обычного человека, так же и книга Его, или Писание, содержащая Его закон, намного ценнее любой другой книги» [1, р. 239]. «Писания многих мудрецов, сколь бы в них ни было истины, называются апокрифами и недостоверны, ибо они не основываются на Писании Господнем», – пишет Виклиф [1, р. 239]. Считая Христа одним из авторов Священного Писания, оксфордский богослов и объясняет абсолютный авторитет данной книги. «Иисус Христос – Бог, и когда Он вочеловечился, рассказал людям Евангелия и писцов своих евангелистов для пропаганды закона Христова и истинной веры подрядил... Священное Писание достоверно в любой своей части, поскольку оно содержит речения Господа Иисуса, а Иисус не может лгать и ошибаться и кого-либо вводить в заблуждение», – отмечает Виклиф, [1, р. 239]. Складывается впечатление, будто Виклиф понимает под Священным Писанием только книги Нового Завета, основанные на событиях из жизни Иисуса Христа и апостолов. Однако далее он говорит: «Ветхий Завет принимает авторитет и почтение, так как *Христос в общем и частном прилежал всем книгам Ветхого Завета* (выделено нами – Т.Ч.), которые принято считать правоверными» [1, р. 240]. По всей видимости, автор имел в виду то, что рождение Мессии было уже предсказано в ветхозаветную эпоху, о чем свидетельствуют пророчества Даниила, Исаяи и ряд символических знамений. Помимо всего прочего, богослов замечает, что «все книги Ветхого и Нового Заветов, в которые мы верим, исходят от Святого Духа» [1, р. 240].

На протяжении всего «Триалога» как лейтмотив звучит мысль Виклифа о том, что вся истина заключена в Священном Писании. Однако, дабы быть еще более убедительным, евангелический доктор, как и многие выдающиеся мыслители Средневековья, за подтверждением своего мнения обращается к видным авторитетным теологам, отцам церкви, одним из которых является Аврелий Августин. «Поскольку, согласно Августину, вся истина состоит в Священном Писании, тайно и явно, то отсюда следует, что никакое другое сочинение не имеет такого авторитета и силы, если только оно в каких-либо своих речениях не основывается на Священном Писании... Августин часто говорил, чтобы никто не верил ни текстам, ни словам, если они не основывались на Священном Писании, ведь в последнем, как говорится, откровенно и сокровенно содержится вся истина», – отмечает

Виклиф [1, р. 240]. Далее оксфордский теолог указывает, что, согласно правилу Августина, если у верующего возникнет ложное мнение относительно истинности Священного Писания, то такой человек должен понимать, что либо это не те книги, либо он неправильно понял Писание [1, р. 241]. Какие бы сложности ни встречались на пути верующего в изучении этой священной книги, Августин, по мнению Виклифа, предлагает их смиренно преодолевать, чтобы «унаследовать жизнь вечную» [1, р. 242].

Виклиф не мог примириться с тем, что христианская истина при схоластической системе преподавания доказывается не из ее первоначального источника – Священного Писания, а из всевозможных заключений ученых-философов, поэтому он предостерегает читателей, что не нужно верить их словам: «Презрены новые ученые, которые тщатся уверять, что Священное Писание среди всего сказанного и написанного ложнейшее, а особенно слово Христово в Евангелии от Иоанна, что они ясно обосновывают из логики... И вот каковы аргументы Антихриста: Я так понимаю Священное Писание, и, согласно моей логике, так надлежит его понимать, но смысл здесь такой невозможен, поэтому Священное Писание, а следовательно, и его автор недостоверны» [1, р. 241]. Виклиф упрекает ученых-схоластов, которые в погоне за смыслом, увлекаются рассуждениями и забывают о том, что во многие вещи следует просто верить. «Нет ничего такого в Священном Писании, – отмечает оксфордский теолог, – о чем бы сам еретик понял, что это зловеще, и тогда он ничего не подчинит своему суждению; наибольшая ошибка в его разумении происходит от гордыни и глупого предубеждения в превосходстве собственной логики, в то время как логика от Писания правильнейшая, точнейшая и наиболее используемая. Она же тянет под себя правила всякого светского мастерства, словно госпожа, и не обязана подчиняться изобретенным людьми правилам, но превосходит их истинностью речений и формой слов» [1, р. 241–242]. Таким образом, он критиковал ученых-схоластов за их близорукое отношение к тексту Библии в ущерб пониманию смысла божественной книги. Как справедливо отмечает Н. В. Щелокова, «Виклиф приписывает Святому Писанию бесконечный авторитет и принципиально различает Слово Божье и его человеческую интерпретацию» [5, с. 188].

Среди всех книг Священного Писания главное место Виклиф отводит Евангелиям. Кроме того, он уверяет, что Евангелия обладают

большим авторитетом, нежели церковь. Викариф вступает в полемику с апологетами Римско-католической церкви, придерживающимися иной точки зрения, и пишет следующее: «Церковь якобы имеет больший авторитет и веру, чем Евангелия. Эти закоренелые еретики понимают под церковью лишь Папу римского и его кардиналов, и все монашество, погрязшее в симонии и мирских склоках, чтобы возвыситься над князьями и императорами... Верующие на это отвечают, что некогда священники были святы и чисты жизнью, и вдохновенны Святым Духом, и несли Слово Евангелия народу. Отбор этих четырех Евангелий произошел не от духовенства, но от Святого Духа, посему церковь даже если и хотела бы, не могла бы отвергнуть эти четыре Евангелия и принять другие, т. е. писания не свидетелей земной жизни Христа, а людей менее верующих и менее сведущих» [6, р. 256–257]. Из этого отрывка видно, что Викариф отдает предпочтение четырем каноническим Евангелиям, а остальные, типа Никодимова, считает апокрифическими и недоверенными [6, р. 256–257]. Оксфордский теолог настаивает на проповеди Евангелия как на важной составляющей жизни христианина: «Христос прямо заповедал своим апостолам и ученикам проповедовать Евангелие, а не замыкать Слово Божие за каменными стенами церквей и монастырей» [7, р. 111–112]. Не случайно Викариф был назван евангелическим доктором, поскольку, как и будущие протестантские реформаторы, он признавал примат Писания перед Преданием, Слова – перед церковью.

Викариф настаивал на изучении Священного Писания каждым верующим, невзирая на то, что право на чтение и толкование Библии принадлежало католической церкви. Только Реформация смогла оставить христианина наедине с Библией и дать ему возможность самостоятельно судить о Боге. Оксфордский теолог предвосхитил это важное требование европейских реформаторов и признал за каждым верующим право руководствоваться в делах веры собственным толкованием Библии. Однако для правильного понимания Священного Писания Викариф дает следующие рекомендации: «Верующий должен пользоваться таким правилом: если он здраво понимает Священное Писание, тем он хвалит Бога, если он что-то не понимает, пусть трудится ради правильного понимания и доискивается *буквально* (выделено нами. – Т.Ч.) смысла, пусть всячески остережется вкладывать в Пи-

сание такой смысл, который в нем не возжег Святой Дух. Такой интерпретатор, согласно Иерониму, есть еретик, и он еще хуже, чем тот, который богохульствует, притворяясь, что придает Священному Писанию смысл, который сам он для себя считает непознаваемым» [1, р. 243]. Викариф не приемлет схоластический метод в изучении Священного Писания, основанный на толковании каждого слова в четырех смыслах, что вело к забыванию первоначального, т. е. буквального смысла того или иного библейского фрагмента.

Понимание Викарифом Библии как Слова Бога соответствует прежде всего его протестантскому мировоззрению. Как и европейские реформаторы XVI века, оксфордский богослов считал, что содержание Библии вдохновлено самим Богом. Не случайно многие ключевые понятия Священного Писания евангелический доктор истолковывал не в традиционном, а в протестантском ключе, например, такой важный для католической церкви термин, как ‘священник’ (*priest*), он заменил ‘старейшиной’ (*elder*) в некоторых пассажах Нового Завета (Мф 12:15, 16:21, Марк 7:5, 8:31) [8]. Как и будущие реформаторы, Викариф хотел, чтобы «истинное Слово Божье» стало доступным каждому христианину. Отдавая предпочтение Новому Завету, и особенно Евангелиям, Джон Викариф отстаивал «боговдохновенность» всех книг Библии. Оксфордский теолог утверждал, что Священное Писание является главным руководством во всех вопросах духовной жизни человека и что только в нем одном раскрывается истинное значение веры.

Список литературы

1. Wyclif J. Trialogus cum supplement trialogi / Ed. by G.V. Lechler. Oxonii: Typographeo Clarendonia, 1869. VIII, 475 p.
2. Wyclif J. Opus Evangelicum / Ed. by J. Lozerth. London: The Wyclif Society, 1895–1896. vol. 2.
3. Кузнецов Е.В. Движение лоллардов в Англии (конец XIV–XV вв.) // Исследования по истории народных движений в странах Западной Европы XIII–XV вв.: Учен. зап. Вып. 95. Сер. историческая. Горький, 1971. С. 25–285.
4. Сапрыкин Ю.М. Социально-политические взгляды английского крестьянства в XIV–XVII вв. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 322 с
5. Щелокова Н.В. Философские и теологические взгляды Джона Викарифа // XII чтения памяти профессора С.И. Архангельского: Матер. междунар. конф. Ч. I. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2001. С. 186–190.
6. Wyclif J. How Antichrist and his clerks travail to destroy Holy Writ // The English works of Wyclif hither-

to unprinted / Ed. by F.D. Mattew. London, 1880. P. 52–108.

7. Wyclif J. *Speculum de Antichristo* // The English works of Wycliff hitherto unprinted / Ed. by F.D. Mattew. London, 1880. P. 108–113.

8. *Biblia N. T. Evangelia*. The Gothic and Anglo-Saxon gospels in parallel columns with the versions of Wycliffe and Tyndale / With pref. and notes by J. Bosworth, assisted by G. Waring. 3-d ed. London, 1888. XXXVI, 584 p.

**SACRA SCRIPTURA: THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE TERM AND THE PLACE
OF THE HOLY SCRIPTURES IN JOHN WYCLIFFE'S ECCLESIOLOGY**

T. G. Chugunova

The article highlights Wycliffe's view on the problem of studying the Holy Scriptures, as well as the interpretation of the term. Wycliffe's views in many ways anticipated the Protestant Reformation of the 16th century.

Keywords: Holy Scriptures, Gospel, God's law, apocrypha.